

Научная статья

УДК: 351/35 4

DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-3-137-161

КАТАЛОГИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ЗАКУПКИ КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВЫМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ КОНТРАКТАМ

Байрашев Виталий Радикович¹

¹ Аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; aromird@yandex.ru; ORCID: 0009-0002-6424-4170

Аннотация: В статье рассмотрена роль каталога товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд (далее – КТРУ) при описании объектов государственных закупок в процессе перехода к цифровым государственным контрактам. КТРУ рассматривается одновременно и как элемент цифровых контрактов, и как инструмент обеспечения качества закупаемой продукции, что, в свою очередь, является следствием существования проблемы асимметрии информации. С учетом обзора российской и зарубежной научной литературы о ценности каталогизации продукции в государственных закупках, проблемах и вызовах цифровизации при заключении государственных контрактов, в том числе связанных с их регулированием, автором выдвигаются гипотезы о недостаточности требований к качеству продукции, содержащихся в КТРУ, что является существенным препятствием для исполнения государственных контрактов и для перехода к цифровым государственным контрактам. Из анализа результатов опроса и расширенных интервью указанные гипотезы подтверждаются. В качестве выводов по результатам исследования, принимая во внимание препятствия каталогизации товаров, автор сформулировал основные причины неполной реализации потенциала КТРУ в государственных закупках: недостаточное количество характеристик товаров по многим позициям КТРУ, его недостаточная визуализация, а также нерешенность проблемы полного перевода государственных контрактов в цифровой формат.

Ключевые слова: каталог товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд; результаты исполнения контракта; цифровой контракт; структурированное описание объекта закупки.

Для цитирования: Байрашев В.Р. Каталогизация объектов закупки как основное условие успешного перехода к цифровым государственным контрактам // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024 . № 3 . С. 137–161. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-3-137-161

Original article

CATALOGUING PROCUREMENT ITEMS AS A KEY CONDITION FOR SUCCESSFUL TRANSITION TO DIGITAL GOVERNMENT CONTRACTS

Vitaly R. Bayrashev¹

¹ Postgraduate; National Research University Higher School of Economics (HSE);
20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia;
aromird@yandex.ru; ORCID: 0009-0002-6424-4170

Abstract. The article examines the role of the catalogue of goods, works, and services for state and municipal needs in describing public procurement facilities in the process of transition to digital government contracts. The catalogue of goods, works, and services is considered both as an element of digital contracts and as a tool for ensuring the quality of purchased products, which, in turn, is a consequence of the existence of the problem of information asymmetry. Taking into account the review of Russian and foreign scientific literature on the value of product cataloguing in public procurement, the problems and challenges of digitalization in concluding government contracts, including those related to their regulation, the author hypothesizes about the insufficiency of product quality requirements contained in the catalogue, which is a significant obstacle to the execution of government contracts and the transition to digital government contracts. Based on the analysis of the survey results and an extended interview, these hypotheses are confirmed. As conclusions based on the results of the study, taking into account the obstacles to cataloguing goods, the author formulated the main reasons for the incomplete implementation of the potential of the catalogue of goods, works, and services in public procurement: an insufficient number of characteristics of goods in many positions of the catalogue, its insufficient visualization, as well as the unresolved problem of the complete transfer of government contracts to digital format.

Keywords: standard-form contracts, e-catalogue public procurement, performance-based contracting, Performance Work Statement (PWS).

For citation: Bayrashev, V.R. 'Cataloging procurement items as a key condition for successful transition to digital government contracts', *Public Administration Issues*, 3, pp. 137–161. (In Russian). DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-3-137-161

JEL Classification: H57, L15.

Введение

Государственные закупки – один из ключевых элементов экономической политики, определяющей подходы к расходованию бюджетных средств. По данным единой информационной системы в сфере закупок *www.zakupki.gov.ru* (далее – ЕИС), только за 2023 г. объем заключенных государственных и муниципальных контрактов превысил 10 трлн руб., что эквивалентно 35% расходной части федерального бюджета прошлого года¹. Неотъемлемой частью государственного контракта, фиксирующей потребность государственного заказчика в продукции определенного качества, является описание объекта закупки.

При таком значительном объеме закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд наблюдается проблема возрастающего количества поставок некачественной продукции, что требует принятия системных мер по повышению результативности государственных закупок (Еремушкин, 2014). Проблема поставки некачественной продукции обостряется наличием серьезных изъянов в каталогизации закупок: исследователи В. В. Гаева и А. С. Порошин (2019) отмечают, что каталог товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд не соответствует современным запросам заказчиков к формированию требований в отношении закупаемой продукции. В частности, по многим позициям КТРУ отсутствует актуальная информация о применимых технических регламентах и документах по стандартизации, не обеспечена интеграция КТРУ с государственной информационной системой промышленности и актами нормирования, предусмотренными ст. 19 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»².

В то же время КТРУ представляет собой динамично меняющуюся базу данных ввиду постоянного дополнения и уточнения отдельных позиций закупаемой продукции, а нормативно-правовое регулирование КТРУ, представленное Постановлением Правительства РФ от 08.02.2017 N 145³ (далее – ПП РФ N 145), претерпело за последние годы существенные изменения⁴. Это обуславливает необходимость проведения актуальных ис-

¹ Если прибавить к этим 10 трлн руб. не попавшие в представленную статистику расходы на закупки, сведения о которых составляют государственную тайну, то общий объем заключенных контрактов увеличится еще на несколько триллионов рублей.

² URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 20.09.2024).

³ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212534/ (дата обращения: 20.09.2024).

⁴ В частности, с 01.10.2023 осуществлен перевод описания объекта закупки в машиночитаемый вид.

следований, посвященных оценке КТРУ в контексте произошедшего с 01.04.2024 перевода государственных контрактов в цифровой (машиночитаемый) формат.

Постановка проблемы

Существующий в российских государственных закупках КТРУ основывается на справочнике структурированных описаний объектов государственных закупок, который переведен в машиночитаемый формат. При этом, по мнению исследователей (см., например, Азархин, 2022), сложившийся подход к каталогизации неоправданно ограничивает заказчиков в возможностях выбора требуемых характеристик закупаемой продукции. Например, нередки ситуации, когда содержащиеся в КТРУ характеристики продукции не отвечают потребностям заказчика, что требует обоснования отступления от КТРУ, а при закупках радиоэлектронной продукции заказчики в силу требований ПП РФ N 145 и вовсе лишены возможности добавлять в описание объекта закупки дополнительные характеристики, не предусмотренные КТРУ.

В результате КТРУ как ключевой элемент цифровых контрактов не облегчает, а только усложняет процесс заключения контрактов с учетом того, что ПП РФ N 145 не допускает изменения уже включенных в данный каталог характеристик продукции. Указанное обстоятельство свидетельствует о наличии серьезных препятствий к полноценному эффективному переводу государственных закупок на цифровые контракты.

К моменту перехода к цифровым контрактам в ЕИС присутствовали лишь отдельные зачатки цифровизации, включающей в себя *КТРУ, контракты в электронной форме, электронную приемку*. И эта ситуация принципиально не изменилась и после введения цифровых контрактов, которые без надлежащей каталогизации не будут способствовать повышению качества поставляемой продукции.

В теоретическом плане поставки некачественной продукции можно рассматривать в контексте проблемы асимметрии информации. Она выражается в том, что одна из сторон, сильнее погруженная в рыночную конъюнктуру, обычно имеет больше информации о сложившемся товарном рынке, чем другая сторона, а также в том, что менее информированная сторона (как правило, это заказчик) имеет ограниченные возможности по контролю над более информированной стороной (поставщиком). Кроме того, степень информированности о состоянии рынка отличается как внутри различных групп поставщиков, так и внутри различных групп заказчиков – пользователей продукта, что определяет широкое множество поведенческих настроений и намерений участников рынка (Кисляков, 2020).

Следует отметить, что асимметрия информации представляет собой один из механизмов государственного управления, поскольку для принятия адекватных управленческих решений требуется количественный и качественный оптимум информации как ресурса (Макарченко, Корзенков, 2015). С одной стороны, высокая управленческая информационная

асимметрия ведет к сравнительно большим потерям при принятии и реализации управленческих решений (Брыксина, Аленичева и др., 2017), с другой стороны, практически полное отсутствие информационной асимметрии способно значительно повысить социальную напряженность ввиду невозможности сокрытия мотивов принятия управленческого решения. Следовательно, важным является умение управлять информационной асимметрией: в одних случаях сокращать информационную асимметрию, а в других – не допускать полного устранения информационной асимметрии.

Непосредственно в государственных закупках чаще всего наблюдается низкая информированность государственных заказчиков о технических и качественных характеристиках закупаемой продукции, о возможностях применения альтернативных технических решений, о ценообразовании на рынке закупаемой продукции (Кикавец, Вдовин, 2021). Одним из негативных эффектов такой информационной асимметрии является вытеснение качественных товаров из государственных закупок, когда основным стимулом поставщика выступает поиск наименее дешевого и, как правило, наименее качественного товара (Сергеев, 2011).

В негативных сценариях, когда одна из сторон обладает значительно большей информацией о предмете закупки, чем другая, возможно возникновение такого явления, как «критическая информационная асимметрия»: одна из сторон не обладает практически никакой, а другая – полной информацией, включая характеристики закупаемой продукции, особенности ценообразования и ключевых игроков на рынке продукции. Это позволяет более информированной стороне манипулировать результатами закупки и использовать асимметрию информации для принятия решений, отвечающих лишь ее интересам. Результатом этого становится снижение деловой активности, вызванное желанием менее информированной стороны избегать рисков при заключении сделок с ярко выраженной информационной асимметрией (Akerlof, 1970). А постоянное чрезмерное избегание рисков в случае с государственными закупками, по мнению С. Р. Юкинс (Yukins, 2010), препятствует инновациям и достижению оптимальных результатов.

В этом смысле эффективное применение цифровых технологий способно обеспечить необходимый уровень информационной поддержки государственных закупок, что позволит минимизировать уровень информационной асимметрии (Dahlman et al., 2016). Это связано с тем, что содействие информационной открытости в целом вынуждает более информированную сторону демонстрировать свои скрытые знания, тем самым снижая асимметрию информации (Bergh et al., 2019).

Противоположной стороной критической информационной асимметрии является «сверхпрозрачность», когда поставщики знают наверняка, какие решения принимает заказчик на основании информации об их характеристиках, и предпринимают все усилия, чтобы заказчик этими характеристиками располагал. В такой ситуации стремление к еще большей информационной открытости будет разрушительным для конкуренции

(см. об этом: Авдашева и др., 2020), что связано в том числе с повышенными стимулами предоставления недостоверной информации поставщиками с целью победы в закупке.

Таким образом, проблема заключается в недостаточной эффективности функционирования КТРУ в государственных закупках, что влияет и на результаты цифровизации закупок, и на преодоление асимметрии информации в отношении качественных, технических, функциональных, эксплуатационных характеристик объектов закупки. Указанная проблема обусловлена как фактическим состоянием КТРУ, так и нормативно-правовым регулированием правил применения КТРУ. Подход, использованный законодателем в ПП РФ N 145, предполагает, что государственным заказчикам в целом достаточно воспользоваться одним лишь КТРУ для описания объекта закупки (особенно в закупках радиоэлектронной продукции). Однако в действительности потребности заказчиков могут заметно выходить за рамки КТРУ, что требует и улучшения качества КТРУ, и повышения гибкости самого ПП РФ N 145, чтобы правовое регулирование применения КТРУ в большей степени отвечало современным требованиям заказчиков.

Обзор источников

Исследователи проблем каталогизации традиционно оценивают, насколько существующие каталоги товаров, работ, услуг способны решить задачи по упрощению проведения государственных закупок и снижению расходования бюджетных средств за счет стандартизации потребностей государственных заказчиков в продукции. При этом их оценки результатов каталогизации существенно отличаются. Одни исследователи положительно оценивают применение каталогизации в государственных закупках, называя электронный каталог, формируемый централизованной закупочной организацией, альтернативой упрощенным закупкам, позволяющей одновременно агрегировать схожие потребности разных заказчиков, повышать качество покупаемой продукции и обеспечивать экономию бюджетных расходов (см., например, Томашевский, 2022). С этой точки зрения КТРУ способен приблизить государственного заказчика к решению ключевой задачи снабжения: приобретение качественного товара в короткие сроки по оптимальной цене.

Другие исследователи (см., например, Гаева, Порошин, 2019), напротив, расценивают КТРУ как значимый источник неэффективности системы государственных закупок, выделяя такие недостатки КТРУ, как недостаточное применение стандартов при описании покупаемых товаров, слабая интеграция КТРУ с другими информационными системами, неполный охват КТРУ основных групп продукции. В то же время они соглашались с тем, что КТРУ позволяет минимизировать число допускаемых заказчиками ошибок при подготовке закупок, снижает сроки подготовки документации о закупке и содержит инструментарий для автоматизации контрольно-надзорной деятельности.

В целом, нельзя сказать, что представленные работы детально анализируют влияние каталогизации на государственные закупки, а сделанные

в работах выводы могут быть дополнены анализом данных для оценки развития КТРУ в динамике.

В отдельных работах российский КТРУ сопоставляется с каталогами, используемыми маркетплейсами, а также с каталогом, применяемым на уровне Европейского союза. В частности, авторы А. А. Бакулина и А. А. Сергунина (2018) отмечают отдельные недостатки классификатора ОКПД2, положенного в основу российского КТРУ и который зачастую препятствует соотнесению конкретных позиций КТРУ с характеристиками продукции, обращающейся на рынке. Исследователями критикуются попытки использования КТРУ как основного инструмента для предотвращения злоупотреблений государственных заказчиков, которые наталкиваются на возрастающие риски поставок некачественной и контрафактной продукции, а также на невозможность сформировать описание объекта закупки по всей «линейке» характеристик (см.: Головщинский, Хафизов, 2017). В то же время, несмотря на недостатки каталогов, анализ данных показывает, что их применение способно существенно сократить сроки приобретения продукции (Ariesta, 2021).

Исследователи отмечают различия в подходах к применению КТРУ в России и иностранных государствах. Если российский КТРУ нацелен на противодействие злоупотреблениям, то европейский каталог стремится, главным образом, облегчить поиск закупок зарубежными поставщиками по причине наличия языковых барьеров (Касьянов, Пучкова, 2022). Однако результаты исполнения контракта в итоге будут зависеть не столько от описания объекта закупки, сколько от усилий исполнителя государственного контракта, которые определяются соотношением издержек производства и возможных санкций за ненадлежащее исполнение государственного контракта (Маковлева, 2018).

Вместе с тем указанные исследования не оценивают значимость КТРУ для государственных закупок, не затрагивают многие практические аспекты каталогизации, что требует анализа дополнительных данных. Некоторые авторы рассматривают проблемы асимметрии информации в связке с эффективностью государственных закупок. В ряде работ проведенные исследователями глубинные интервью позволили выяснить, что отсутствие строгих правил по обязательному применению каталога органами власти ограничивает привлекательность государственных закупок для субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – субъекты МСП) (Hudrasyah, Nugraha et al., 2019). Также с помощью углубленных интервью подтверждено, что активное применение коммуникационных стратегий в отношении субъектов МСП не только приводит к расширению их участия в государственных закупках, но и снижает информационную асимметрию о ценах на закупаемую продукцию (Purba, Paran et al., 2023). Кроме того, исследователями установлено, что КТРУ может быть использован для оценки распределения государственных закупок среди местных поставщиков, что позволяет оценить эффективность поддержки местного бизнеса с помощью государственных закупок (Загорский, Ланюгова, 2021).

Значительная часть работ освещает технические особенности функционирования каталога. Результаты анализа данных по общепринятым класси-

фикаторам товаров показали, что неполная привязка каталога к различным системам, содержащим информацию о товарах, препятствует полноценному информационному обмену сторон контрактных отношений (Pařova, Vejařka, 2022), а недостаточная увязка международных и национальных систем каталогизации является барьером участия в государственных закупках для поставщиков из других стран (Attström K., Kröber R. et al., 2012). Если же каталог товаров, работ и услуг надежно связан с другими справочниками и классификаторами, то он может быть использован для контроля правильности применения заказчиками законодательства о закупках (Карпов, Никитенко и др., 2020). Исследования структуры каталога на примере различных стран показывают, что упростить подбор, идентификацию и хранение технической информации о товарах способна его многоуровневая структура (Панина, 2019).

Несмотря на широкий охват рассматриваемых проблем применения каталогизации, указанные исследования не охватывают вопросы взаимосвязи КТРУ и качества исполнения государственных контрактов. Эффективность применения КТРУ зависит не только от качества его непосредственного наполнения, но и от его увязывания с другими информационными системами. Например, недостаточная интеграция КТРУ с общероссийскими классификаторами существенно увеличивает количество допускаемых государственными заказчиками ошибок при описании объекта закупки (Воронцов, Гончар и др., 2023). Причем применяемые методы корреляционного анализа свидетельствуют о необходимости усиления взаимодействия каталога не только с государственными классификаторами, но и с каталогами продукции, применяемыми поставщиками (Mehrbod, Zutshi et al., 2017), а также с другими источниками информации о покупаемой продукции (Злыднев, 2021).

Исследователи, применяющие корреляционные методы анализа, нередко оценивают отдельные эффекты, которые оказывает каталог на различные сферы закупок. В частности, для закупок в сфере здравоохранения каталог позволяет повысить эффективность закупок за счет обеспечения возможности заключения прямых договоров с производителями лекарственных препаратов (Suliantoro, Permatasari et al., 2016), но при этом каталог может снижать обеспеченность пациентов лекарственными препаратами (Widiyani, Istyastono et al., 2023). Хотя данные работы затрагивают взаимосвязь каталогизации и результатов закупки, в них не учитывается роль каталога в процессе цифровизации закупок, а также работы скорее ориентированы на поиски статистических взаимосвязей, чем на поиск причин возникновения рассматриваемых проблем каталогизации.

В других работах, построенных на анализе отдельных кейсов, авторами делается попытка оценить качество КТРУ и достаточность/избыточность регулирования в вопросе каталогизации. Исследователи соглашаются с тем, что российский каталог товаров, работ и услуг содержит ряд неоправданных ограничений, препятствующих закупке требуемой продукции (Азархин, 2022) и увеличивающих затраты на проведение закупок (Кадыров, 2022), что усугубляется наличием множества нормативных требований, «конку-

рирующих» с КТРУ (Байрашев, 2024). Кроме того, различия в структурах классификатора ОКПД 2 и КТРУ серьезно осложняют описание объектов государственных закупок (Смирнов, 2019). В указанных работах исследуемые проблемы рассматриваются в контексте нормативно-правового регулирования вопросов применения КТРУ, что позволяет оценить тенденции и перспективы развития соответствующей отрасли законодательства.

Исследователи отмечают и другую негативную тенденцию в российском КТРУ: его неполнота увеличивает риск закупки продукции неподходящего типа или класса (Бакулина, 2019), а в некоторых случаях ведет к закупке товара более низкого качества или закупке товара иного назначения (Шкендерова, 2020), что крайне негативно отражается на результативности и эффективности государственных закупок. Достаточно остро эти проблемы ощущаются заказчиками, приобретающими медицинские товары: необходимость применения таких дополнительных справочников, как Единый структурированный справочник-каталог лекарственных препаратов ЕСКЛП), наряду с КТРУ создает ситуации, когда исполнение всех предусмотренных законодательством требований становится невозможным (Никитенко, Карпов, 2019).

Наконец, исследователи на основе анализа кейсов затрагивают связи КТРУ с возможностями автоматизации процессов участия поставщиков в государственных закупках (Киселев, Силаков, 2021), а также рассматривают КТРУ и национальные стандарты (ГОСТы) как взаимодополняемые требования к закупаемой продукции (Митрохин, Исютина-Федоткова, 2020). Однако в этих работах не оценивается каталогизация в контексте реализуемой цифровизации государственных закупок. Это актуализирует вопрос сбора дополнительных данных и их критического анализа, что, в свою очередь, обеспечит исследовательский материал для доказательства сформулированных гипотез.

Материалы и методы исследования

Поскольку в ранее проведенных исследованиях нередко упоминались проблемы низкого качества каталога товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, то в данной работе была осуществлена проверка первой гипотезы: *КТРУ, содержащий недостаточно требований к качественным, техническим, функциональным, эксплуатационным характеристикам объектов закупки, является одним из значимых препятствий к достижению ожидаемых результатов исполнения контракта.*

Проверка первой гипотезы исследования осуществлена преимущественно с помощью опросного метода, с охватом респондентов, находящихся на территории различных субъектов Российской Федерации. Опросный лист направлен на выявление особенностей работы с КТРУ с 01.10.2023, т.е. в период, когда КТРУ был переведен в машиночитаемый вид, а у государственных (муниципальных) заказчиков появилась техническая возможность заключения цифровых контрактов. Опрос был дополнен проведенными расширенными интервью, упомянутыми ниже.

В опросе принял участие 131 респондент, 111 из которых являются государственными (муниципальными) заказчиками. Доли иных категорий респондентов (поставщики, консультанты в области закупок, работники уполномоченных органов) по отдельности не превышали 7%. Повышенное внимание к деятельности заказчиков связано с тем, что именно государственные (муниципальные) заказчики в наибольшей степени сталкиваются на практике с изменениями законодательства (непосредственно применяют КТРУ при описании объекта закупки и заключают цифровые контракты, участвуя в процессе их подготовки).

Во многом достижение задачи по смещению выборки респондентов в сторону заказчиков стало возможным благодаря использованию для сбора данных профессиональных сообществ в социальных сетях и мессенджерах, основной аудиторией которых являются заказчики, получающие информацию об изменениях законодательства в указанных информационных ресурсах. Использование данного инструмента позволило привлечь к участию в опросе более вовлеченных в проблематику исследования заказчиков, поскольку участники сообществ в социальных сетях и мессенджерах регулярно обмениваются полезными практиками и в процессе многочисленных дискуссий выявляют варианты решения возникающих вопросов.

Опрос включал в себя 14 вопросов, значительная часть которых допускала возможность предоставления респондентом собственного варианта ответа, что позволило получить дополнительную информацию для проводимого исследования. Поскольку ключевой целью опроса было выяснить восприятие респондентами существующих проблем описания объектов государственных закупок и заключения цифровых контрактов, в ряде вопросов респондентам предлагалось оценить значимость явлений по 5-балльной шкале (где «1» – абсолютно не согласен с утверждением, «5» – полностью согласен с утверждением). Респонденты также были предупреждены об отсутствии вопросов, относящихся к их персональным данным, с целью повышения объективности ответов.

Полученные в ходе опроса ответы представлены ниже.

Результаты опроса были дополнены серией интервью пяти представителей заказчиков из различных субъектов Российской Федерации; некоторые из них также имеют опыт участия в закупках на стороне поставщика. В ходе интервью были получены расширенные ответы на поставленные вопросы, а также уточнены технические аспекты, с которыми заказчики сталкиваются при применении КТРУ и заключении цифровых контрактов.

Недостаток работ, рассматривающих КТРУ во взаимосвязи с цифровыми контрактами, обусловил целесообразность проверки второй гипотезы исследования: *КТРУ с неполными требованиями к качественным, техническим, функциональным, эксплуатационным характеристикам объектов закупки является значимым препятствием перехода к цифровым контрактам.*

Основным методом проверки второй гипотезы исследования также выступил опросный метод, дополненный серией интервью, где ряд вопросов был посвящен изучению взаимосвязей КТРУ и цифровых контрактов. Данные с сайта ЕИС, собранные в результате опросов, и интервью позволили проиллюстрировать некоторые результаты исследования.

Таблица 1.

Результаты опроса о применении КТРУ и цифровых контрактов

№ п.п.	Вопрос	Ответы респондентов	Комментарий
1.	Ваша роль в закупках:	<p>1) заказчик по 44-ФЗ – 111 (82,2%);</p> <p>2) поставщик (подрядчик, исполнитель) по 44-ФЗ – 9 (6,7%);</p> <p>3) консультант/эксперт по закупкам – 8 (5,9%);</p> <p>4) контролирующей орган – 0;</p> <p>5) иное – 7 (5,2%)*</p>	Допускались выбор нескольких вариантов ответа и свой вариант ответа
2.	Составляли ли вы описание объекта закупки (техническое задание) (для поставщиков – составляли ли вы заявку) в структурированном виде в ЕИС после 01.10.2023 в соответствии с п. 7 Правил использования КТРУ (утв. Постановлением Правительства РФ от 08.02.2017 N 145)?	<p>* В основном уполномоченные органы – организаторы закупок</p> <p>1) да, многократно – 91 (69,5%);</p> <p>2) да, эпизодически (по большинству заключаемых / реализуемых мною позиций нет обязательных характеристик в КТРУ) – 27 (20,6%);</p> <p>3) нет – 13 (9,9%)</p>	
3.	Перевод описания объекта закупки (технического задания) с 01.10.2023 в структурированный вид в ЕИС:	<p>1) упростили проведение закупок (вариант ответа для поставщиков – упростили участие в закупках) – 28 (21,4%);</p> <p>2) затруднил проведение закупок (вариант ответа для поставщиков – затруднил участие в закупках) – 89 (67,9%);</p> <p>3) не повлиял на проведение закупок (вариант ответа для поставщиков – не повлиял на участие в закупках) – 14 (10,7%)*</p> <p>* Среди принявших участие в опросе поставщиков 66,7% выбрали вариант «затруднил участие в закупках», а 33,3% – вариант «не повлиял на участие в закупках»; об упрощении участия в закупках не заявил никто.</p> <p>Среди участников опроса, не имевших опыта составления технического задания/подачи заявки в структурированном виде в ЕИС после 01.10.2023, 53,8% выбрали вариант «затруднил проведение закупок/затруднил участие в закупках», 30,8% – вариант «не повлиял на проведение закупок/не повлиял на участие в закупках», 15,4% – вариант «упростили проведение закупок/не повлиял на проведение закупок»</p>	

№ п.п.	Вопрос	Ответы респондентов	Комментарий
4.	Оцените качество описания объекта закупки, содержащееся в часто используемых вами позициях КТРУ	<p>✓ КТРУ содержит достаточно характеристик в отношении описываемых им товаров, работ, услуг и не требует использования заказчиком дополнительных характеристик: 1 – 57 (43,5%); 2 – 30 (22,9%); 3 – 37 (28,2%); 4 – 4 (3,1%); 5 – 3 (2,3%).</p> <p>✓ Часто позиции КТРУ требуются дополнять иными характеристиками с обоснованием таких характеристик: 1 – 6 (4,6%); 2 – 3 (2,3%); 3 – 12 (9,2%); 4 – 11 (8,4%); 5 – 99 (75,6%).</p> <p>✓ Часто позиции КТРУ содержат устаревшую информацию по отношению к ГОСТам и другим документам, используемым при описании объекта закупки: 1 – 17 (13%); 2 – 12 (9,2%); 3 – 46 (35,1%); 4 – 25 (19,1%); 5 – 31 (23,7%).</p> <p>✓ Использование КТРУ упрощает процесс описания объекта закупки: 1 – 34 (26%); 2 – 15 (11,5%); 3 – 38 (29%); 4 – 21 (16%); 5 – 23 (17,6%).</p> <p>✓ Применение КТРУ способствует приобретению продукции требуемого назначения и надлежащего качества: 1 – 62 (47,3%); 2 – 23 (17,6%); 3 – 28 (21,4%); 4 – 7 (5,3%); 5 – 11 (8,4%).</p> <p>✓ КТРУ позволяет сократить злоупотребления при описании объекта закупки за счет исключения избыточных характеристик товаров: 1 – 44 (33,6%); 2 – 13 (9,9%); 3 – 29 (22,1%); 4 – 21 (16%); 5 – 24 (18,3%)</p>	<p>Оценка по 5-балльной шкале, где (1) – абсолютно не согласен с утверждением, (5) – полностью согласен с утверждением</p>
5.	Применение позиций КТРУ без добавления дополнительных характеристик с высоким шансом ведет к закупке неподходящего товара	<p>1) согласен – 97 (74%); 2) не согласен – 10 (7,6%); 3) согласен, с такой ситуацией уже сталкивались мои коллеги – 19 (14,5%); 4) иное (свой вариант) – 5 (3,8%)*</p> <p>*Некоторые справедливо отметили, что это зависит от товара</p>	<p>Допускался свой вариант ответа</p>
6.	В среднем объем включаемых в структурированное описание объекта закупки дополнительных характеристик товаров:	<p>1) не превышает 30% от количества характеристик товара, содержащихся в позиции КТРУ – 29 (22,1%); 2) составляет около 50% от количества характеристик товара, содержащихся в позиции КТРУ – 29 (22,1%); 3) достигает 70% от количества характеристик товара, содержащихся в позиции КТРУ – 28 (21,4%); 4) сопоставим с количеством характеристик товара, содержащихся в позиции КТРУ, а нередко даже превышает количество характеристик, содержащихся в КТРУ – 38 (29%); 5) иное (свой вариант) – 7 (5,3%)</p>	<p>Допускался свой вариант ответа</p>

№ п.п.	Вопрос	Ответы респондентов	Комментарий
7.	Введение запрета на указание дополнительных характеристик закупаемой радиоэлектронной продукции (подп. «а» п. 5 Правил использования КТРУ, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.02.2017 N 145):	<p>1) не повлияло на закупки радиоэлектронной продукции – 12 (9,2%);</p> <p>2) затруднило закупки радиоэлектронной продукции ввиду недостатка характеристик радиоэлектронной продукции в КТРУ – 108 (82,4%);</p> <p>3) иное (свой вариант) – 11 (8,4%)*</p> <p>*Некоторые респонденты указали на невозможность закупки требуемого товара</p>	Допускался свой вариант ответа
8.	Встречались ли вам случаи, когда позиция КТРУ не соответствует ни одному из существующих товаров?	<p>1) нет, такого на моей практике еще не было – 39 (29,8%);</p> <p>2) редко, не чаще 2-3 раз в год – 47 (35,9%);</p> <p>3) регулярно, как минимум раз в месяц – 29 (22,1%);</p> <p>4) постоянно, практически ежедневно – 8 (6,1%);</p> <p>5) часто, несколько раз в неделю – 8 (6,1%)</p>	
9.	Улучшение результатов исполнения контракта требует принятия таких мер, как:	<p>1) доработки КТРУ (в том числе дополнение и актуализация характеристик по позициям) – 99 (41,6%);</p> <p>2) повышение ответственности поставщиков за ненадлежащее исполнение контракта – 68 (28,6%);</p> <p>3) повышение квалификации инициаторов закупок и приемщиков – 47 (19,7%);</p> <p>4) увеличение финансирования на проведение внешней экспертизы результатов исполнения контракта – 17 (7,1%);</p> <p>5) иное (свой вариант) – 7 (2,9%)</p>	Допускались выбор нескольких вариантов ответа и свой вариант ответа
10.	Заключали ли вы структурированные (цифровые/машинночитаемые) контракты в ЕИС, ставшие обязательными с 01.04.2024?	<p>1) да, были единичные случаи – 35 (26,7%);</p> <p>2) да, многократно – 26 (19,8%);</p> <p>3) нет – 70 (53,4%)</p>	
11.	Перевод контрактов в структурированный (цифровой/машинночитаемый) вид с 01.04.2024:	<p>1) упростил проведение закупок (вариант ответа для поставщиков – упростил участие в закупках) – 24 (18,3%);</p> <p>2) затруднил проведение закупок (вариант ответа для поставщиков – затруднил участие в закупках) – 78 (59,5%);</p> <p>3) не повлиял на проведение закупок (вариант ответа для поставщиков – не повлиял на участие в закупках) – 29 (22,1%)*</p> <p>* Среди принявших участие в опросе поставщиков 44,4% выбрали вариант «упростило проведение закупок», 33,4% – вариант «затруднил участие в закупках», 22,2% – вариант «не повлиял на участие в закупках»</p>	

№ п.п.	Вопрос	Ответы респондентов	Комментарий
12.	Оцените существенность проблем описания объекта закупки при заключении структурированных (цифровых/машинночитаемых) контрактов:	<p>✓ Перевод описания объекта закупки в структурированный вид значительно затрудняет процесс заключения контрактов: 1 – 17 (13%); 2 – 19 (14,5%); 3 – 46 (35,1%); 4 – 12 (9,2%); 5 – 37 (28,2%).</p> <p>✓ Перевод описания объекта закупки в структурированный вид ведет к дублированию информации в ЕИС (часть информации содержится в структурированном виде, часть – в прикрепленных файлах): 1 – 8 (6,1%); 2 – 6 (4,6%); 3 – 23 (17,6%); 4 – 11 (8,4%); 5 – 83 (63,4%).</p> <p>✓ Необходимость заполнения поставщиками заявок в структурированном виде нередко ведет к отклонению их заявок по причине непонимания поставщиками новых требований законодательства: 1 – 30 (22,9%); 2 – 9 (6,9%); 3 – 39 (29,8%); 4 – 13 (9,9%); 5 – 40 (30,5%)</p>	<p>Оценка по 5-балльной шкале, где (1) – абсолютно не согласен с утверждением, (5) полностью согласен с утверждением</p>
13.	Эффективный переход к структурированным (цифровым/машинночитаемым) контрактам затрудняется:	<p>1) неполным переводом контрактов в структурированный вид (часть информации по-прежнему формируется в форме электронного документа, прикрепляемого к структурированному контракту) – 95 (26,6%);</p> <p>2) некачественной проработкой КТРУ – 72 (20,2%);</p> <p>3) неготовностью руководителей заказчиков и поставщиков к работе со структурированными контрактами – 24 (6,7%);</p> <p>4) отсутствием права на ошибку (многие разделы контракта формируются из извещения и заявки без возможности исправления ранее допущенных ошибок) – 97 (27,2%);</p> <p>5) высокими трудозатратами на подготовку структурированных контрактов – 60 (16,8%);</p> <p>6) иное (свой вариант) – 9 (2,5%)</p>	<p>Допускались выбор нескольких вариантов ответа и свой вариант ответа</p>
14.	Для развития цифровизации государственных контрактов необходимо:	<p>1) переформатировать КТРУ так, чтобы описание объекта закупки для типовых товаров было не сложнее выбора товара на любом популярном маркетплейсе – 100 (32,1%);</p> <p>2) исключить дублирование структурированных (машинночитаемых) и неструктурированных документов в ЕИС – 96 (30,8%);</p> <p>4) улучшить интеграцию ЕИС с другими информационными системами в части обмена машинночитаемыми документами – 73 (23,4%);</p> <p>3) расширить практику применения типовых контрактов – 36 (11,5%);</p> <p>5) иное (свой вариант) – 7 (2,2%)</p>	<p>Допускались выбор нескольких вариантов ответа и свой вариант ответа</p>

Источник: составлена автором.

Результаты исследования

Ряд вопросов исследования был нацелен на выявление реального опыта респондентов в закупках. Подавляющее большинство (более 90%) отметило наличие опыта в составлении описания объектов закупок по новым правилам с использованием ЕИС.

В то же время менее половины опрошенных (46,4%) успели поучаствовать в заключении цифровых контрактов, что вполне объяснимо временем проведения опроса – в начале апреля 2024 г. Оно совпало со сроком введения обязательного заключения цифровых контрактов. Если в период с 01.10.2023 по 31.03.2024 заключение цифровых контрактов с формально-юридической точки зрения являлось правом заказчиков, то с 01.04.2024 заключение цифровых контрактов стало для них обязанностью.

Тем не менее в выборку попал значительный процент заказчиков, успешных заключить цифровые контракты по новым правилам. Ведь по данным реестра контрактов ЕИС, за период с 01.10.2023 по 31.03.2024 было заключено лишь немногим более 45 000 цифровых контрактов, что составляет лишь 2,4% от общего числа заключенных за этот период контрактов⁵. Поэтому для большего погружения в проблематику в качестве участников интервью были привлечены именно те специалисты заказчиков, которые успели заключить цифровые контракты.

Поскольку структурированное описание объекта закупки представляет собой наиболее объемную часть цифрового контракта, то ряд вопросов был посвящен оценке качества КТРУ. В частности, более 66% респондентов не согласились с утверждением о том, что *«КТРУ содержит достаточно характеристик в отношении описываемых им товаров, работ, услуг и не требует использования заказчиком дополнительных характеристик»*.

И более 75% опрошенных уверенно заявили, что характеристики продукции, включенные в КТРУ, приходится дополнять собственными характеристиками, объем которых зачастую весьма значителен. При этом отсутствие дополнительных характеристик ведет к закупке неподходящего товара (88,5% респондентов).

В совокупности с тем фактом, что почти 65% респондентов не согласились с тем, что *«КТРУ способствует приобретению продукции требуемого назначения и надлежащего качества»*, можно прийти к закономерному выводу о подтверждении первой гипотезы.

Вместе с тем опрошенные в ходе интервью специалисты уточнили, что КТРУ сам по себе довольно неоднороден: часть позиций КТРУ содержит достаточно хорошие описания объекта закупки, в то время как другие либо вообще не содержат характеристик продукции, либо там недостает требуемых характеристик. Невысокое качество первых редакций позиций КТРУ постепенно исправляется, что можно подтвердить данными ЕИС на различных примерах.

⁵ Для поиска данной информации в реестре контрактов ЕИС использовался поисковый признак «контракт заключен в структурированном виде».

Таблица 2

**Динамика наполнения отдельных позиций КТРУ
характеристиками продукции**

№ п.п.	Номер и наименование позиции КТРУ	Количество характеристик товара в первой редакции позиции КТРУ	Количество характеристик товара в текущей редакции позиции КТРУ (23.04.2024)
1	26.20.11.110-00000001 – ноутбук	4	57
2	26.60.12.131-00000046 – система магнитно-резонансной томографии всего тела, со сверхпроводящим магнитом	12	116
3	19.20.29.110-00000011 – масло моторное	2	6
4	29.10.20.000-00000001 – автомобиль легковой	4	14
5	31.01.10.000-00000006 – стол письменный	7	27

Источник: URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/ktru/start/startPage.html> (дата обращения: 26.09.2024).

Оценивая КТРУ в целом, респонденты затрудняются ответить, осложняет ли КТРУ проведение закупок в контексте заключения цифровых контрактов или нет. Отсутствует единое мнение по этому вопросу и у опрошенных в ходе интервью специалистов: с одной стороны, КТРУ облегчает работу специалистов по закупкам в части выбора характеристик, а с другой – увеличивает трудозатраты специалистов по закупкам на подготовку описания объекта закупки и затрудняет решение задачи по приобретению заказчиками товара с конкретным сочетанием характеристик. Последнее, по мнению некоторых опрошенных специалистов, снижает конкурентоспособность государственных учреждений здравоохранения, так как частные учреждения здравоохранения, в отличие от государственных, не имеют ограничений в выборе приобретаемого медицинского оборудования.

В ходе интервью было отмечено, что унификация закупаемой продукции, конечно, дает определенные положительные эффекты, но одновременно с этим не всегда в КТРУ содержится достаточно характеристик для описания сложной продукции. Особенно остро эта проблема проявляется в закупках радиоэлектронной продукции, где заказчикам запрещено устанавливать дополнительные характеристики сверх установленных в КТРУ. Более 82% респондентов признают, что недостаток характеристик продукции в КТРУ затрудняет закупки радиоэлектронной продукции.

Отдельные опрошенные специалисты отметили низкое качество КТРУ из-за его недостаточной гибкости. В частности, обязательные характеристики продукции приходится использовать в неизменном виде, что может привести к закупке неподходящего товара по существующему в КТРУ описанию. А в некоторых случаях использование одних лишь предусмотренных в КТРУ характеристик продукции может привести к тому, что ни один из обращаю-

щихся на рынке товаров не будет соответствовать сформированному заказчиком описанию объекта закупки (с этим сталкивались более 70% опрошенных).

Рассматривая перевод описания объекта закупки в цифровой (структурированный) вид, большинство (67,9%) респондентов отметили усложнение процесса проведения закупок.

Результаты интервью дали иные результаты: если для заказчика изменения законодательства привели к существенному затруднению работы из-за резкого роста трудозатрат на проведение закупок, то для поставщика, напротив, заполнение заявки на участие в закупке упростилось, а вероятность совершения ошибок снизилась.

Отдельные опрошенные специалисты отмечают, что в цифровых контрактах недостаточно внимания уделяется идентификации товара: часто различные товары в контракте из-за применения единого КТРУ имеют одинаковые наименования. Этот факт провоцирует ошибки при составлении электронных документов о приемке продукции.

К тому же сам переход к структурированному описанию объекта закупки не получил должного правового оформления (переход к цифровым контрактам был достигнут главным образом за счет изменения функционала ЕИС в отсутствие корреспондирующих изменений законодательства). Данное обстоятельство, по мнению участвовавших в проведении интервью специалистов, затрудняет восприятие цифровых контрактов не только его сторонами, но и контролирующими и судебными органами, которые по-прежнему продолжают требовать от заказчиков копии документов в привычном для себя виде.

Отдельные сложности возникают и в случае взаимодействия ЕИС с региональными информационными системами закупок, вводящими дополнительные технические ограничения, отсутствующие в ЕИС. Например, в г. Москве система ЕАИСТ ограничивает предельное количество знаков для описания дополнительных характеристик продукции, что препятствует включению в описание объекта закупки большого количества характеристик продукции, не предусмотренных в КТРУ.

Доработка КТРУ отмечалась 41,6% респондентов как ключевая мера, необходимая для улучшения результатов исполнения контракта. Существенные неудобства при переходе к цифровым контрактам доставляют также неполный перевод контрактов в цифровой вид (26,5% респондентов) и отсутствие права на ошибку, отмеченное 27,2% опрошенных (цифровой контракт предполагает перенос условий извещения о закупке в контракт, что препятствует исправлению допущенных при подготовке закупки ошибок).

Важно понимать, что «неполный перевод контрактов в структурированный вид», «отсутствие права на ошибку» – в большей мере технические сложности, которые могут быть преодолены в сравнительно короткий срок. Но именно с ними заказчики сталкиваются чаще всего, что обуславливает высокую значимость этих проблем для респондентов.

Тем не менее каждый пятый опрошенный (20,2%) признает необходимость доработки КТРУ для эффективного перехода к цифровым контрактам. Также почти треть респондентов (32,1%) отмечает, что развитие циф-

ровизации государственных контрактов требует переформатирования КТРУ для целей максимального упрощения описания объекта закупки⁶.

Проведенные интервью показали, что заказчики по-разному воспринимают возможные направления совершенствования КТРУ. Некоторые согласились с целесообразностью упрощения КТРУ, другие указали на необходимость заимствования практик коммерческого сектора, когда КТРУ позволит подбирать товары, соответствующие выбранному заказчиком набору характеристик, в том числе включенные в реестры промышленной и радиоэлектронной продукции. Таким образом, вторая гипотеза подтверждается лишь частично.

При этом в рамках интервью все специалисты отметили улучшение визуализации КТРУ, а также указали на необходимость совершенствования инструментария ЕИС в части сохранения и копирования заказчиком информации из ранее проведенных закупок, что позволило бы сократить временные затраты на работу в ЕИС при подготовке и заключении цифровых контрактов. Иными словами, это позволило бы каждому заказчику сформировать свой собственный «каталог закупаемой продукции» на базе КТРУ.

Кроме того, все опрошенные специалисты указали на необходимость логического завершения цифровизации государственных контрактов, что предусматривало бы перевод всех разделов государственных контрактов в цифровой (машиночитаемый) формат. Например, уже сейчас возможно оцифровать раздел государственных контрактов, регламентирующий ответственность заказчика и поставщика за нарушение условий контракта, но по состоянию на апрель 2024 г. в ЕИС это не реализовано. Ситуация, когда государственные контракты только частично переведены в цифровой (машиночитаемый) формат, провоцирует ошибки при заключении и исполнении таких контрактов. Также, по их мнению, существенную проблему представляет отставание правового регулирования заключения и исполнения цифровых контрактов от фактического положения дел, что требует дальнейшего развития соответствующей отрасли законодательства таким образом, чтобы цифровые контракты воспринимались и сторонами контракта, и государственными органами как полноценная замена традиционным «бумажным» контрактам.

Выводы

Проведенное исследование показало, что использование заказчиком КТРУ без добавления собственных дополнительных характеристик, как правило, не позволяет решить задачу описания объекта закупки таким образом, чтобы заказчик мог получить продукцию, отвечающую его потребностям. Существующая версия КТРУ требует серьезной доработки с тем, чтобы упростить задачу описания объекта закупки (особенно для начинающих специалистов заказчиков) и снизить асимметрию информации в отношении качества закупаемой продукции.

⁶ Представляется, что не последнюю роль в таком восприятии цифровизации играет опыт использования маркетплейсов при приобретении товаров для собственных нужд, а также «электронных магазинов» для государственных закупок малой стоимости.

Повышение качества КТРУ важно и с точки зрения минимизации ситуаций, при которых подготовленному на основе КТРУ описанию объекта закупки не будет соответствовать ни один товар. Таким образом, КТРУ может препятствовать достижению ожидаемых результатов исполнения контракта (заказчик либо не сможет заключить контракт по причине отсутствия заявок на участие в закупке, либо получит товар, не соответствующий описанию объекта закупки).

Также результаты исследования показали, что КТРУ сам по себе не затрудняет заключение цифровых контрактов. Тем не менее доработка КТРУ является одной из ключевых мер для улучшения результатов исполнения контракта, и эффективный переход к структурированным контрактам в отсутствие качественного КТРУ затруднителен.

Кроме доработки КТРУ обеспечение эффективного перехода к цифровым контрактам невозможно без совершенствования нормативно-правового регулирования применения КТРУ в закупках. А это предполагает не только повышение гибкости в правилах применения КТРУ (например, упрощение требований к использованию не включенных в КТРУ характеристик продукции), но и более четкое определение правового статуса цифровых государственных контрактов, которые часто не воспринимаются органами власти в качестве полноценной альтернативы другим формам государственных контрактов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдашева С.Б., Яковлев А.А., Головщинский К.И. и др. Регламентированные закупки в России: как повысить стимулирующую роль расходов бюджетов и регулируемых компаний: Доклад НИУ ВШЭ к XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М., 2020.
2. Азархин А.В. Проблемы правового регулирования применения каталога товаров, работ, услуг при проведении закупок для государственных и муниципальных нужд // Право и государство: теория и практика. 2022. Т. 216, № 12. С. 9–12.
3. Байрашев В.Р. Нерешенные проблемы применения документов по стандартизации в сфере закупок // Стандарты и качество. 2024. Т. 1043, № 5. С. 25–29.
4. Бакулина А.А. Электронизация и каталогизация системы закупок: новые угрозы и возникающие риски // Экономика. Бизнес. Банки. 2019. Т. 32, № 6.
5. Бакулина А.А., Сергунина А.А. Процесс каталогизации в контрактной системе закупок как необходимое условие ее развития // Вестник академии. 2018. № 3. С. 5–13.

6. Брыксина Н.В., Аленичева О.В., Урюпин П.А. Проблемы принятия решения в органах государственного и муниципального управления // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. 2017. С. 122–124.
7. Воронцов Н.В., Гончар К.В., Камчатова Е.Ю., Созаева Д.А. Новая концепция стандартизации закупочной деятельности для целей импортозамещения. Часть 1 // Стандарты и качество. 2023. Т. 12, № 9. С. 66–69.
8. Гаева В.В., Порошин А.С. Каталог товаров, работ, услуг как причина неэффективности контрактной системы // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Управление изменениями: мозаика сценариев в условиях турбулентности: материалы XV Международной научно-практической конференции Екатеринбург, 27–28 ноября 2019 г.): в 3 т. Т. 3 (науч. ред. С. А. Маковкина, А. С. Исаков). Уральский институт управления – филиал РАНХиГС. Екатеринбург, 2019. С. 51–55.
9. Головщинский К.И., Хафизов Т.Р. Каталог товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2017. № 49. С. 36–41.
10. Еремущкин А.А. Меры повышения качества товаров, закупаемых в рамках федеральной контрактной системы государственного заказа // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 1. С. 10–14.
11. Загорский И.О., Ланюгова А.Э. Применение методики расчета регионального закупочного баланса к отдельной группе закупок для государственных и муниципальных нужд // ВЕСТНИК ТОГУ. 2021. Т. 63, № 4. С. 139–146.
12. Злыднев М.И. Развитие контрактных взаимодействий экономических агентов в инновационной среде в условиях цифровой экономики: 08.00.05: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2021.
13. Кадыров Н.Н. Совершенствование государственного управления в сфере каталогизации объектов закупок в Российской Федерации: 08.00.05: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2022.
14. Карпов О.Э., Никитенко Д.Н., Нуштаева Е.М. Единый справочник-каталог лекарственных препаратов: способы применения и интеграции с информационными системами медицинской организации // Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова. 2020. Т. 15, № 3. С. 96–101.
15. Касьянов Р.А., Пучкова А.П. Правовое регулирование государственных закупок в ЕС и ЕАЭС: тенденции к цифровизации // Цифровое право. 2022. Т. 3, № 2. С. 51–68.
16. Кикавец В.В., Вдовин Е.Ю. Публичные закупки в России. Интересы, конкуренция, ценообразование: моногр. М.: Проспект, 2021.
17. Киселев А.П., Силаков А.В. Каталог товаров, работ, услуг в контрактной системе как инструмент автоматизации участия предприятий текстильной промышленности в государственных закупках // Инновационное развитие техники и технологий в промышленности. ИНТЕКС-2021: Сборник материалов

- Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием. Т. 6. М., 2021. С. 91–96.
18. Кисляков А.Н. Асимметрия информации в задачах анализа социально-экономических процессов // Вестник НГУЭУ. 2020. № 1. С. 64–75.
 19. Макаrenchенко М.А., Корзенков К.В. Асимметричность информации и ее роль в процессе принятия управленческих решений // Актуальная биотехнология. 2015. Т. 13, № 2. С. 58–64.
 20. Маковлева Е.Е. Противодействие недобросовестному исполнению государственного контракта // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 3. С. 62–81.
 21. Митрохин О.В., Исютина-Федоткова Т.С., Макарова В.В., Шашина Е.А., Исютин-Федотков Д.В. Технические требования к медицинским маскам при проведении публичных закупок // Электронный научный журнал. «Дневник науки». 2020. № 12. URL: http://dnevniknauki.ru/images/publications/2020/12/medicine/Mitrokhina_Isyutina-Fedotkova_Makarova_Shashina_Isyutin-Fedotkov.pdf (дата обращения: 22.09.2024).
 22. Никитенко Д.Н., Карпов О.Э., Нуштаева Е.М. Правовые основы управления лекарственным обеспечением: способы применения и интеграции в информационные системы каталога товаров, работ, услуг // Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова. 2019. Т. 14, № 2. С. 82–88.
 23. Панина О.В. Подходы к организации и проведению публичных закупок в США и Китае: ценообразование и каталогизация продукции в процессе публичных закупок // Финансовая жизнь. 2019. № 3. С. 30–33.
 24. Сергеев Д.А. Асимметрия информации на рынке государственных закупок и некоторые способы ее преодоления // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. Т. 18, № 2. С. 35–38.
 25. Смирнов В.М. Опыт каталогизации продукции фармакологической и медицинской промышленности // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 4. С. 15–20.
 26. Томашевский И.В. Применение кодов ОКПД2 и КТРУ в сфере государственных закупок // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. ст. по материалам ССЛVI междунар. науч.-практ. конф. № 14256. М.: Изд. «Интернаука», 2022.
 27. Шкендерова А.Е. Проблемы закупок медицинского оборудования // «Интернаука»: научный журнал. 2020. Т. 170, № 41. Ч. 1.
 28. Akerlof G.A. The market for «lemons»: Quality uncertainty and the market mechanism // Quart. J. Econ. 1970. Vol. 84. P. 488–500.
 29. Ariesta J. Effectiveness of Procurement of Goods and Services Through E-Catalogue in Kebayoran Lama District, Jakarta Selatan Administration City) // Islamic Science, Culture, and Social Studies. 2021. Vol. 1, no. 2. P. 156–172.
 30. Attström K., Kröber R., Jähne J.C., Bergschneider J., Thomä J., Swysen T., Scholzen F.-S., Trautenmüller T. Final report review of the functioning of the CPV codes/system // European Commission DG Internal Market and Services. 2012. P. 1–161.

31. Bergh D., Ketchen D., Orlandi I., Heugens P., Boyd B. Information asymmetry in management research: Past accomplishments and future opportunities // *Journal of Management*. 2019. Vol. 45, no. 1. P. 122–158.
32. Dahlman C., Mealy S., Wermelinger M. Harnessing the digital economy for developing countries // *OECD Development Centre Working Papers*. 2016. No. 334. OECD Publishing, Paris.
33. Hudrasyah H., Chandra Nugraha M.Y., Farima I., Rahadi R.A. E-Catalogue Attractiveness Study to Increase Suppliers Participation // *International Journal of Accounting, Finance and Business*. IJAFB. 2019. Vol. 20, no. 4. P. 14–31.
34. Mehrbod A., Zutshi A., Cruz-Machado V. Evaluation of an E-catalogue Matching Mechanism in Public Procurement Notice Search // *Proceedings of the Tenth International Conference on Management Science and Engineering Management. Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2017. Vol. 502. Springer. ISBN 978-981-10-1836-7. P. 1237–1247.
35. Pařlová D., Vejačka M. Identifying the challenges in e-procurement standardization // *IDIMT-2022: digitalization of society, business and management in a pandemic. 30th Interdisciplinary Information Management Talks, Sept. 7–9, 2022, Prague, Czech Republic*. Eds. Chroust G., Doucek P., Ořkrdal V. Linz, Trauner Verlag. P. 243–250.
36. Purba H., Parani R., Indrawati R.S., Rinaldo E. The communication strategy of the government procurement of goods and services agency (LKPP) in socializing the use of e-catalogue to promote the transparency // *SOSIOHUMANIORA Jurnal Ilmiah Ilmu Sosial dan Humaniora*. 2023. Vol. 9, no. 1. P. 40–58.
37. Suliantoro H., Permatsari E.S., Handayani N.U. Using E-catalog system to reduce cost in procurement of drugs // *Jurnal Teknik Industri*. 2016. Vol. XI, no. 2. P. 123–128.
38. Widiyani L.R., Istyastono E.P., Priyatni N. Root cause analysys of E-calalogue procurement of medicine using e-purchasing in public health center in Klaten regency of central java // *Jurnal Farmasi Sains dan Praktis*. 2023. Vol. 9, no. 2. P. 114–125.
39. Yukins C.R. A Versatile prism: assessing procurement law through the principal-agent model // *Public Contract Law Journal*. 2010. Vol. 40, no. 1. P. 63–86.

REFERENCES

1. Avdasheva, S.B., Yakovlev, A.A., Golovshchinsky, K.I. et al. (2020) *Regulated purchases in Russia: how to increase the stimulating role of budget expenditures and regulated companies: Report of the Higher School of Economics for the XXI April International Scientific Conference on Economic and Social Development*. Moscow: HSE. (In Russian).
2. Azarkhin, A.V. (2022) 'Problems of legal regulation of the use of a catalog of goods, works, and services in procurement for state and municipal needs', *Law and the state: theory and practice*, 12(216), pp. 9–12. (In Russian).

3. Bayrashev, V.R. (2024) 'Outstanding problems of using standardization documents on procurement', *Standards and quality*, 5(1043), pp. 25-29. (In Russian).
4. Bakulina, A.A. (2019) 'Implementation of electronics and cataloging of the procurement system: new threats and emerging risks', *Economy. Business. Banks*, 6(32). (In Russian).
5. Bakulina, A.A. and Sergunina, A.A. (2018) 'The cataloging process in the contract procurement system as a necessary condition for its development', *Bulletin of the Academy*, 3, pp. 5–13. (In Russian).
6. Bryksina, N.V., Alenicheva, O.V. and Uryupin, P.A. (2017) 'Problems of decision-making in state and municipal government', in: *Modern technologies: Current issues, achievements and innovations. Collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference*, pp. 122–124. (In Russian).
7. Vorontsov, N.V., Gonchar, K.V., Kamchatova, E.Yu. and Sozaeva, D.A. (2023) 'New concept of standardizing procurement activities for the import substitution', *Standards and quality*, 12 (9), pp. 66–69. (In Russian).
8. Gaeva, V.V. and Poroshin, A.S. (2019) 'Catalog of goods, works, services as a reason for the inefficiency of the contract system', in: *State, politics, society: challenges and strategic priorities of development. Change management: a mosaic of scenarios in conditions of turbulence: proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference Yekaterinburg, November 27–28, 2019): in 3 vols.* Eds: Makovkina S.A., Isakov A.S. Yekaterinburg: Ural Institute of Management – branch of RANEPА, pp. 51–55. (In Russian).
9. Golovshchinsky, K.I. and Hafizov, T.R. (2017) 'Catalog of goods, works, services for state and municipal needs', *State order: management, placement, provision*, 49, pp. 36–41. (In Russian).
10. Yeremushkin, A.A. (2015) 'Measures to improve the quality of goods purchased under the federal contract system of state order', *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 1, pp. 10–14. (In Russian).
11. Zagorskiy, I.O. and Laniugova, A.E. (2021) 'Application of the regional procurement balance calculation method to a separate procurement group for state and municipal needs', *Bulletin of TOGU*, 4 (63), pp. 139–146. (In Russian).
12. Zlydnev, M.I. (2021) *Development of contractual interactions of economic agents in an innovative environment in the digital economy*. PhD Thesis. Moscow. (In Russian).
13. Kadyrov, N.N. (2022) *Improvement of public administration in the field of cataloging procurement objects in the Russian Federation*. PhD Thesis. Moscow. (In Russian).
14. Karpov, O.E., Nikitenko, D.N. and Nushtaeva, E.M. (2020) 'Unified reference book-catalog of medicines: methods of application and integration with information systems of a medical organization', *Bulletin of the National Medical and Surgical Center named after N.I. Pirogov*, 15(3), pp. 96–101. (In Russian).
15. Kasyanov, R.A. and Puchkova, A.P. (2022) 'Legal regulation of public procurement in the EU and the EAEU: trends towards digitalization', *Digital Law*, 3(2), pp. 51–68. (In Russian).

16. Kikavets, V.V. and Vdovin, E.Y. (2021) *Public procurement in Russia. Interests, competition, pricing: monogr.* Moscow: Prospect. (In Russian).
17. Kiselev, A.P. and Silakov, A.V. (2021) 'Catalog of goods, works, services in the contract system as a tool for automating the participation of textile industry enterprises in public procurement', in: *Innovative development of machinery and technologies in industry INTEX-2021: A collection of materials of the All-Russian scientific conference of young researchers with international participation*, 6. Moscow, pp. 91–96. (In Russian).
18. Kislyakov, A.N. (2020) 'Asymmetry of information in the tasks of analyzing socio-economic processes', *Bulletin of the National Research University of Economics*, 1, pp. 64–75. (In Russian).
19. Makarchenko, M.A. and Korenkov, K.V. (2015) 'Asymmetry of information and its role in the process of making managerial decisions', *Actual biotechnology*, 2(13), pp. 58–64. (In Russian).
20. Makovleva, E.E. (2018) 'Countering unfair execution of a government contract', *Economic policy*, 13(3), pp. 62–81. (In Russian).
21. Mitrokhin, O.V., Isyutina-Fedotkova, T.S., Makarova, V.V., Shashina, E.A. and Isyutin-Fedotkov, D.V. (2020) 'Technical requirements for medical masks during public procurement', *Dnevnik nauki*, 12. (In Russian). Available at: http://dnevniknauki.ru/images/publications/2020/12/medicine/Mitrokina_Isyutina-Fedotkova_Makarova_Shashina_Isyutin-Fedotkov.pdf (accessed 22 September 2024).
22. Nikitenko, D.N., Karpov, O.E. and Nushtaeva, E.M. (2019) 'Legal bases of drug supply management: methods of application and integration into information systems of the catalog of goods, works, services', *Bulletin of the National Medical and Surgical Center named after N.I. Pirogov*, 14(2), pp. 82–88. (In Russian).
23. Panina, O.V. (2019) 'Approaches to the organization and conduct of public procurement in the USA and China: pricing and cataloging of products in the process of public procurement', *Financial life*, 3, pp. 30–33. (In Russian).
24. Sergeev, D.A. (2011) 'Information asymmetry in the public procurement market and some ways to overcome it', *Current Problems of Economics and Law*, 2(18), pp. 35–38. (In Russian).
25. Smirnov, V.M. (2019) 'Cataloging of Products of Pharmacological and Medical Industry', *Economic Problems and Legal Practice*, 4, pp.15–20. (In Russian).
26. Tomashevsky, I.V. (2022) 'Application of OKPD2 and KTRU codes in the field of public procurement', in: *Young researcher: challenges and prospects. Collection of articles based on the materials of the CCLVI international scientific and practical conference*, 14256. Moscow: Internauka. (In Russian).
27. Shkenderova, A.E. (2020) 'Problems of procurement of medical equipment', *Internauka: nauchnyy zhurnal*, 41(170), Part 1. (In Russian).
28. Akerlof, G.A. (1970) 'The market for «lemons»: Quality uncertainty and the market mechanism', *The Quarterly Journal of Economics (QJE)*, 84, pp. 488–500.

29. Ariesta, J. (2021) 'Effectiveness of procurement of goods and services through e-catalogue in Kebayoran Lama District, Jakarta Selatan Administration City', *Islamic Science, Culture, and Social Studies*, 1(2), pp. 156–172.
30. Attström, K., Kröber, R., Jähne, J.C., Bergschneider, J., Thomä, J., Swysen, T., Scholzen, F.-S. and Trautenmüller, T. (2012) 'Final report review of the functioning of the CPV codes/system', *European Commission DG Internal Market and Services*, pp. 1–161.
31. Bergh, D., Ketchen, D., Orlandi, I., Heugens, P. and Boyd, B. (2019) 'Information asymmetry in management research: Past accomplishments and future opportunities', *Journal of Management*, 45(1), pp. 122–158.
32. Dahlman, C., Mealy, S. and Wermelinger, M. (2016) 'Harnessing the digital economy for developing countries', *OECD Development Centre Working Papers*, 334. Paris: OECD Publishing.
33. Hudrasyah, H., Chandra Nugraha, M.Y., Farima, I. and Rahadi, R.A. (2019) 'E-Catalogue attractiveness sstudy to increase suppliers participation', *International Journal of Accounting, Finance and Business (IJAFB)*, 4(20), pp. 14–31.
34. Mehrbod, A., Zutshi, A. and Cruz-Machado, V. (2017) 'Evaluation of an e-catalogue matching mechanism in public procurement notice search', in: *Proceedings of the Tenth International Conference on Management Science and Engineering Management. Advances in Intelligent Systems and Computing*, 502. Springer. ISBN 978-981-10-1836-7, pp. 1237–1247.
35. Pařová, D. and Vejačka, M. (2022) 'Identifying the challenges in e-procurement standardization', in: *IDIMT-2022: digitalization of society, business and management in a pandemic: 30th Interdisciplinary Information Management Talks, Sept. 7–9, 2022, Prague, Czech Republic*. Eds: Chroust G., Doucek P., Ořkrdal V. Linz: Trauner Verlag, pp. 243–250.
36. Purba, H., Parani, R., Indrawati, R.S. and Rinaldo, E. (2023) 'The communication strategy of the government procurement of goods and services agency (LKPP) in socializing the use of e-catalogue to promote the transparency', *SOSIOHUMANIORA Jurnal Ilmiah Ilmu Sosial dan Humaniora*, 9(1), pp. 40–58.
37. Suliantoro, H., Permatsari, E.S. and Handayani, N.U. (2016) 'Using E-catalog system to reduce cost in procurement of drugs', *Jurnal Teknik Industri*, XI(2), pp. 123–128.
38. Widiyani, L.R., Istyastono, E.P. and Priyatni, N. (2023) 'Root cause analysys of E-catalogue procurement of medicine using e-purchasing in public health center in Klaten regency of Central Java', *Jurnal Farmasi Sains dan Praktis*, 9(2), pp. 114–125. DOI: 10.31603/pharmacy.v9i2.7970
39. Yukins, C.R. (2010) 'A versatile prism: assessing procurement law through the principal-agent model', *Public Contract Law Journal*, 40(1), pp. 63–86.

Статья поступила в редакцию 19.06.2024;
одобрена после рецензирования 09.09.2024;
принята к публикации 25.09.2024.